

Фёдор Павлович Пшеничников

Грибаны

История образования деревни и её заселение

На притоке реки Кунгур речушке Опачёвка расположилась эта небольшая в настоящее время деревенька. Свое название унаследовала, как я полагаю, от прозвища мелких вотчинников — «грибан». Это были, по всей вероятности, бывшие пленные — выходцы из Литвы, Латвии и Польши. В 1669 г. царское правительство, напуганное размахом башкирского движения, решило принять меры предосторожности и создать в Иренском крае полувоенное поселение из наиболее влиятельных бывших пленников и снабдило их землей. Новые поселенцы постепенно стали мелкими вотчинниками — «грибанами». Возможно аналогичное происхождение и у деревни Грибаны Уинского района.

Подробного описания возникновения деревни Грибаны не сохранилось. Длительное время деревня считалась частью Опачёвского сельского общества и вместе с Опачёвкой составляла отдельную сотню. По данным краеведа Шумилина, деревня Грибаны как отдельная единица известна с 1744 г. Из наиболее древних поселенцев деревни можно упомянуть Самуила Никитича Игошева, известного с 1713 г., Алексея Павловича Трясцына. Жили в деревне в то время и Кожевниковы, Бельковы, Феденёвы, Булдыревы и другие.

В 1782 г. в деревне насчитывалось 23 двора, крестьяне деревни входили в состав Судинской волости особой сходской сотни и были приписаны к Сергинским заводам помещика Губина. Они платили ясак (подать) по 12 рублей с ревизской души. Причём по 4 рубля вносили в казну наличными, а остальные 8 обязаны были заработать у Губина. Эксплуатация крестьян, приписанных к заводам, была жестокой. Дело доходило до того, что заводчики применяли к наиболее «нерадивым» наказание розгами «в целях воспитания», арест до двух месяцев, имели право отдать их в рекруты.

До 1812 г. деревня понемногу увеличивалась, но потом население стало убывать. Не в состоянии вынести бесконечные поборы и притеснения со стороны царских чиновников, многие крестьяне были вынуждены покинуть родные места. К тому же Россия вела в то время непрерывные войны, которые до предела усугубляли и без того бедственное положение крестьян. Кавказская и Крымская войны длились более сорока лет, были изнурительными, тяжёлыми. Русская армия не раз терпела сильные поражения. Фронт требовал во всё возрастающих объёмах продовольствия, боеприпасов и людской силы. Начались наборы в действующую армию, на заводы. Среди крестьян год от года усиливается ропот и скрытое недовольство. Они не хотели идти на войну ради чуждых им интересов. Чтобы избежать отправки на фронт, крестьяне, особенно молодые, убегали из деревень. Сбежали из родной деревни Михайло

Минеевич Белов, Елистрат Семёнович Сергеев. Пётр Павлович Батраков из деревни Белое Озеро, чтобы избежать ареста, также сбежал в Оренбургскую губернию вместе с сыновьями. Беглецов, уклоняющихся от военной службы, было много. Их ловили, ссылали в Сибирь и арестантские роты, сажали в тюрьмы.

Октябрьская революция принесла в деревню новую жизнь. К 1928 г. в ней насчитывалось 124 двора. В которых проживало 510 жителей. Сейчас в Грибанах находится откормочник крупного рогатого скота совхоза «Ординский» и работают здесь трудолюбивые люди, своим скромным повседневным трудом они вносят посильный вклад в выполнение Продовольственной программы. *Верный путь. – 1983. – 26 мая*

Население д. Грибаны
(результаты переписи)

1869 г.		1905 г.		1925 г.		1963	1982	1993	2021
дворы	чел.	дворы	чел.	дворы	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.
64	357	93	539	121	574	274	170	115	37

Новиков, В.Н. География, история и экономика Ординского района. – Орда, 2005

В первом ряду артисты из г. Перми. **2 ряд:** Мушик Серафима Лазаревна, Медведь Анна Андреевна, Тимощук Дарья Кузьмовна – эвакуированные с Украины. Басанова Вера, Южанинова Наталья Петровна, Феденёва Анна Ивановна, следующая женщина-артистка ..., председатель колхоза Калинин Пётр.

3 ряд: Орлова Елена, Зелёнкина Мария Емельяновна, Бутакова Мария Дмитриевна, Феденёва Антонина Ивановна, рядом с ней мать Зелёнкиной Марии Елизавета, далее Белькова Анастасия Михайловна, Игошева Мария, Сергеева Татьяна. **Мужчины в верхнем ряду:** Орлов Иван, Феденёв Яков Васильевич, Игошев Сергей Иванович - бригадир, Канаев Владимир, Булдырев Иван Андреевич.

АДМИНИСТРАЦИЯ
Ординского района Пермской области
АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ

с. Орда

23.10.96 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1924-1930г.г. Исполнительный комитет Опачевского сельского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Ординского района Уральской области

1930-1934г.г. Исполнительный комитет Опачевского сельского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Ординского района Уральской области

1934-1938г.г. Исполнительный комитет Опачевского сельского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Ординского района Свердловской области

1938-1940г.г. Исполнительный комитет Опачевского сельского Совета депутатов трудящихся Ординского района Пермской области

1940-1957г.г. Исполнительный комитет Опачевского сельского Совета депутатов трудящихся Ординского района /Пермской/ Молотовской области

1957-1977г.г. Исполнительный комитет Опачевского сельского Совета депутатов трудящихся Ординского района Пермской области

1977-1992г.г. Исполнительный комитет Опачевского сельского Совета народных депутатов Ординского района Пермской области

1992- Администрация Опачевского сельского Совета Ординского района Пермской области

Образовался сельский Совет в январе 1924 года на территории с. Опачевка. До 1954 года в состав Опачевского сельского Совета входили населенные пункты: с. Опачевка, д. Грибаны, с. Грызаны, д. Чураки. На территории Опачевского сельского Совета находилось три колхоза. Колхоз "12 Красный Октябрь" на территории с. Опачевка, количество дворов составляло 93, земли составляли 2652,95га. Колхоз "им. Свердлова" - количество дворов 68, земли составляли 1302,98га. Колхоз "Красный Луч» с. Грызаны - количество дворов 144, земли при колхозе было 3677га. В связи с вновь образованным Ординским районом в 1965 году в декабре месяце с. Грызаны и д. Чураки Опачевского сельского Совета были переданы в Шляпниковский сельский Совет, в это же время от Верхкунгурского сельского Совета были переданы в Опачевский сельский Совет населенные пункты: д. Губаны, д. Хорьки, д. Бурмасы. От Журавлёвского сельского Совета были переданы в Опачевский сельский Совет д. Пискуны, д. Епиши, д. Подавихи. В настоящее время на территории Опачевского сельского Совета расположены с. Опачевка, д. Губаны, д. Грибаны, д. Климиха. Такие деревни как Пискуны, Епиши, Хорьки, Бурмасы, Подавихи при Ординском районе ликвидировались. На территории Опачевского сельского Совета имеется 2 комплексных бригады, средняя школа, детский сад, 2 начальных школы, фельдшерский пункт, два магазина. Опачевский сельский Совет ведет контроль за соблюдением уставных положений во всех областях деятельности организаций, расположенных на территории сельского Совета, финансирование организаций местного бюджета.

ИСТОРИЯ ФОНДА. Документальные материалы по Опачевскому сельскому Совету постоянного срока хранения фонда №29 приняты в архив с 1963 года по 1987год, количество дел 149. Документы по личному составу в архив не поступало. В фонде №29 документы в основном протоколы сессий, заседаний исполкома, учетно-статистический материал, бюджет и отчетные ведомости по бюджету, материалы по нотариальным действиям.

ОСНОВАНИЕ: Социально-экономическая характеристика района на 1965 год.
Государственная земельная книга регистрации земель 1940г.

Зав. архивным отделом

Л.П. Алексеева Алексеева Н.П.

История совхоза «Ординский»

В 1929 г. в период коллективизации в деревне Грибаны и селе Опачёвка организовался колхоз «12 Красный Октябрь», названный в честь того, что шёл 12 год со времени Великой Октябрьской революции. Первым председателем колхоза был Чечулин Иван Григорьевич. Организаторами-активистами были Гуляев Иван Матвеевич, Путилов Михаил Яковлевич, Сергеев Яков Николаевич, Борисов Павел Афонасьевич.

Из деревни Грибаны первоначально в колхоз вошли 12 дворов: Сергеев Яков Николаевич, Другов Степан Васильевич, Ермакова Александра Яковлевна, Бельков Иван Егорович, Феденёв Иван Осипович и другие.

Из села Опачёвка 17 дворов: Самойлов Илья Митрофанович, Самойлов Иван Митрофанович, Меньшиков Абрам Фёдорович, Борисов Павел Афонасьевич, Путилов Михаил Яковлевич и другие.

К концу коллективизации колхоз «12 Красный Октябрь» разделился: в селе Опачёвка остался с этим названием, а в деревне Грибаны – колхоз «Имени Свердлова». Перед этим в колхозе было около 300 трудоспособных человек, 250 лошадей. Все земли обрабатывались на лошадях сохами и плугами. Зерно обмолачивалось вручную, позднее конными молотилками, а ещё позднее – различными машинами. Первые трактора пришли в 1930 году, называли их фордзоны. Первыми трактористами стали Булдырев Сергей, Феденёв Павел.

Мелкие хозяйства были экономически невыгодны, и в 1951 г. колхозы «12 Красный Октябрь» и «Имени Свердлова» объединились в один колхоз «Имени Свердлова». Первым председателем стал Борисов Илья Дмитриевич. Позднее (1960 г.) в результате объединения колхоза «Имени Свердлова» и базы «Заготскот» был создан откормосовхоз «Ординский», куда также вошли Уинское отделение базы «Заготскот», деревня Грибаны, село Опачёвка.

В 1963 году к совхозу «Ординский» присоединили от колхоза «Правда» деревни Губаны, Климиху, Епиши, Бурмасы, Подавихи, Пискуны, Хорьки. Площадь совхоза составила 12373 га. Откормосовхоз закупал молодняк КРС, свиней у колхозов и населения, откармливал их. За то, что колхозы продавали сюда молодняк, все обязательные поставки мяса совхоз взял на себя. В 1964 году на откорме стояло 5364 головы КРС, 3814 свиней.

Материал записан библиотекарем Меньшиковой Л. со слов старожилков села Опачёвка Путилова М.Я., Борисова П.А., Меньшиковой А.Ф., Сергеева Я.Н. («Край наш – гордость моя», 1967 г.) Дополнения и уточнения: Новиков В.Н. «География, история и экономика Ординского района», 2001г.

Римма Зотова
Грибаны

Эта небольшая деревенька расположена в двух километрах от центральной усадьбы совхоза «Ординский». В Грибанах проживает 96 жителей. И, как преимущественно во всех маленьких населённых пунктах, здесь живут пенсионеры.

- Молодёжи у нас мало, - говорят беседовавшие со мной старушки, - работать негде, кроме как на ферме, вот все и разъехались. (В Грибанах содержатся около четырехсот голов молодняка крупного рогатого скота, за ними ухаживают восемь скотников).

Несмотря на то, что деревня стареет, детский сад всё-таки пока действует. Его посещают восемь маленьких грибановцев, но и они, повзрослев, возможно, покинут родные пенаты. Деревня давно попала в разряд неперспективных.

Если пенсионеры нечасто посещают Опачёвку, то школьники, а их двенадцать человек, отмеривают это расстояние каждый день. Хоть и недалеко, а пошагай-ка по открытому месту берегом пруда семилетний малыш в зимнее время или ненастье. Может быть поэтому они и ждут каникул как никто из их школьных товарищей. За день они набегают несравненно больше, но это будет игра, а не длинная дорога в школу.

- Скоро вся деревня развалится, - вздыхают мои собеседницы. В голосе слышится тоска и даже обида на молодёжь.

Деревня расположилась на хорошем красивом месте: по задворкам протекает маленькая речушка, рядом опачёвский пруд. Но люди уезжают.

Никого сейчас красотой природы не остановишь, всем нужны удобства, чтобы на работу на автобусе ездить, чтобы можно было сходить в кино, чтобы вода из крана бежала.

- Вода у нас живая. Хоть и говорили по радио, что нельзя дождевую да талую воду пить, а куда деваться. Колодцев мало, по воду далеко идти, нести тяжело - это слова одной из грибановских старушек. А может, живая-то она и того полезнее, накрепко привязывает к родным местам?

Деревня живёт. Даже новый совхозный дом поставлен. Новоселье в нём справит семья Путиловых. Свободных домов, которые можно было бы продать, в деревне сейчас нет. Три - недавно куплены горожанами. Теперь в Грибанах есть свои дачники, приезжающие сюда лишь несколько раз в лето.

Было бы несправедливо не сказать о телефонных проблемах грибановцев. В деревне установлено пять телефонов. Вы подумайте, благодать-то какая! Но работает-то из них только один, в лучшем случае два. Да и радио, единственная ниточка, связывающая с внешним миром большую часть населения, работает с перебоями.

Но, несмотря на все проблемы и неурядицы, жить-то надо. Куда деться старушкам, если вся жизнь прошла здесь, в Грибанах. Заболеют, идут потихоньку в Опачёвку на фельдшерский пункт. Кого совсем прижмёт, через знакомых да соседей попросят медика прийти к ним в деревню.

Кто помоложе, да сил побольше держат на своих подворьях коров. Кому такая обуза не по плечу, заводят коз.

Частенько старожилы собираются в магазине: на людей посмотреть, себя показать, новости послушать. Купить подорожавшего хлебушка, повздыхать, что чай подсластить нечем...

Поговорят, пожалуются другу другу и разойдутся восвояси. Жить-то надо, какая разница, в большом ли ты городе живёшь, или в маленькой деревне.

*Верный путь. –
1992. – 26 мая*

*Работницы
Грибановской
бригады*

Бельков Иван Михайлович

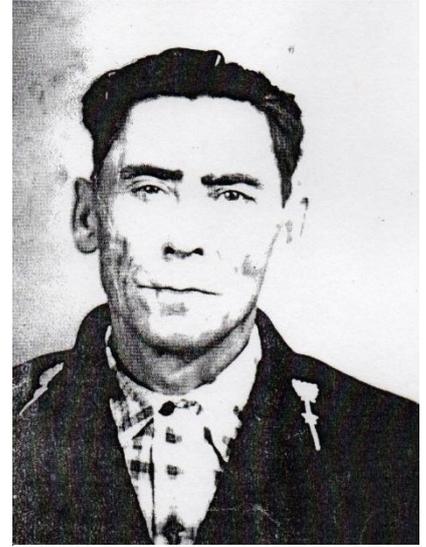
Мои воспоминания о детстве, юности жизни
в деревне Грибаны Ординского района

Я родился 7 апреля 1949 года. Мой отец Бельков Михаил Сергеевич родился 18 ноября 1925 года в д. Грибаны, в тяжёлое время после гражданской войны. Семья была очень бедной. О его родителях, Бельковых Сергее Михайловиче и Татьяне Ивановне, информации у меня нет. Слышал, что бабушка Татьяна умерла во время ВОВ. Кроме отца в семье была ещё сестра Белькова Анастасия Михайловна и брат Василий. Брат Василий умер в детском возрасте. Сестра Анастасия Михайловна умерла в феврале 1969 года. У неё остались три дочери: Людмила, Антонида и Мария. Отец рассказывал, что они в голодные годы с сестрой ходили по деревне и просили милостыню, кто что подаст, тем и питались. По словам папы, их отец пил, в дом ничего не приносил, всё пропивал. Мать работала «на износ», чтобы их прокормить. Папа в 1943 году в 17 лет ушёл добровольцем на фронт. На фронте был тяжело ранен: удалено одно лёгкое, перебиты были руки. Долго лечился в госпиталях. Домой вернулся осенью 1945 года.

С моей мамой Южаниновой Пелагией Петровной он познакомился, когда вернулся из госпиталя осенью 1945 года. Мама родилась в деревне Грибаны 14 мая 1925 года. Её родители: отец Южанинов Пётр Семёнович – учитель Опачёвской школы 1902 года рождения, мать Южанинова (Худышева) Агриппина Ивановна 1905 года рождения, уроженка д. Верх-

Пелагия Петровна Белькова

*Михаил Сергеевич
Бельков*

Кунгур. Дед был призван на военную службу в 1942 году и пропал без вести. Бабушка работала в колхозе разнорабочей. Я помню, как ходил с ней ночевать на ферму, она работала сторожем. На ферме было дойное стадо. Бабушка ночью с фонарём проверяла ферму, за ночь обходила ферму 2-3 раза. Доярки приходили рано, часов в 5-6. Доили коров руками. Электричества не было. Заведующей фермой была Булдырева Пелагия Филипповна – делегат 20-го съезда компартии Советского Союза. У неё была фотография, где она с Н.С. Хрущёвым и другими делегатами съезда.

Летом до школы я ходил в детский сад. Сохранилась фотография 1956 года. На ней я стою рядом с моей будущей женой Раей Хлопиной. Помню, что перед обедом мы с нянями ходили на край деревни собирать клубнику, каждый со своей кружкой. Потом эти ягоды ели с молоком, которое приносили в стеклянных бутылках, заткнутых пробками из газет. Бутылки няни мыли и ставили в специальную подставку, чтобы мы потом унесли их домой. Обеды нам готовила Мария Сергеева, хлеб пекла Игошева Анна. Ещё помню, нам заведующая приносила с колхозной пасеки мёд и мы его намазывали на хлеб и ели. Вкусотища! После обеда нас укладывали спать.

Запомнился такой случай. 19 июля 1956 года мы были в садике и вечером началась очень сильная гроза. Ливень был такой, что за 10 метров не было видно дома Гордеевой Александры через дорогу. Во время грозы в помещение садика через печную трубу залетела шаровая молния и поплыла по садику около окон. Одна няня, Меньшикова Мария, сидела на подоконнике (подоконники были широкие старинные). Её ударила молния, она упала на пол без сознания. Вызвали врачей из Опачёвки, видимо, кто-то съездил за ними на лошади. Пока не было врачей, Марию вынесли в огород и закопали в землю, чтобы вытянуть заряд молнии, так сказали старые люди. На полу под Марией сидели двойняшки Сергеевы Наташа и Коля, так их выбросило в сенки, они своими лбами открыли двери. Приехали врачи Сычёва Ангелина и Гришко Валентина, но было уже поздно. Мария скончалась. Помню ещё, что под трубой стояла кровать, в которой спал Зелёнкин Коля, так его достали из кровати черного, как шахтера. В разные годы в этот день 19 июля погибла Булдырева Варвара от разряда молнии: она пошла за коровой и в грозу спряталась под одинокой берёзой, там её и ударила молния. 19 июля 1975 года была очень сильная гроза, она началась в девятом часу вечера. От молнии загорелось складированное прессованное сено около 60-ти тонн, пока тушили сено, молния ударила в корпус с телятами на откорме. Корпус загорелся, и жители близлежащих домов стали отвязывать телят в корпусе. Спасли всех телят, только одного убило молнией. Корпус сгорел полностью. Благодаря сильному ливню больше возгораний не было.

В 1956 году я пошёл в Опачевскую школу в первый класс. Первой учительницей у нас была Бисерова Екатерина Ивановна из Верх-Кунгура. Её отец Бисеров Иван Тимофеевич был участником гражданской войны и служил в Питере в Смольном. Там встречался с Владимиром Ильичом Лениным и даже разговаривал с ним.

Класс у нас был большой – 30 человек. Со мной из Грибан учились Феденёв Николай Егорович, Феденёв Николай Васильевич, Чернявских Владимир Маркович, Бессмертных Леонид Петрович, Игошева Ангелина Алексеевна, Южанинова Валентина Павловна.

В соседях у меня жили мои друзья детства: Байдины Сергей и Павел, Феденёв Пётр, Рожнёв Анатолий. Мы с другими деревенскими ребятами играли в разные детские игры: в чижик, лапту, волейбол, футбол, городки. Зимой все ребята катались на лыжах, санках. Сергей Байдин научил нас делать коньки: на деревянную колодку приделывали проволоку толстую вместо полоза и катались по льду пруда, играли в хоккей. На пруду под горой и на заливе в лёд устанавливали металлический стержень, скорее всего тележную ось, надевали на эту ось тележное колесо, к нему прикрепляли жерди, к которым привязывали санки и раскручивали жердями колесо. Это называлось у нас «кружало», так катались на санках. На лыжах ходили кататься с горок у дома Бутаковых, с Совиновой горы, у дома Феденёвой Пелагии. Все угоры в деревне были укатаны лыжниками и саночниками. Ещё помню, что посреди деревни между горой и подгорой (у нас так назывались части деревни) был своего рода спортивный уголок. В этом уголке были шест для лазания, турник, волейбольная площадка. Каждый вечер там собиралась молодёжь и занималась любимыми видами спорта. Девчата ходили по деревне и пели песни, играли в «фантики». Молодёжь жила весело. Пьянки и драк я не помню. Зимой на этом месте взрослые ребята устраивали катание с горки на конных санях. Сани притаскивали с конного двора, связывали оглобли или их убирали, и катились под гору, посадив в сани девушек и парней. Потом сани затаскивали снова на гору и катание продолжалось. Весело и дружно проводили время.

Припоминаю названия окрестных урочищ у деревни Грибаны: Гордеев лес, Костин осинник, Карпин угор, Друговская перемена, Поперёчный ложок, Совинова гора, Парнач, Дарьин лог, Екимов лог, Ямки, Первая грань, Вторая грань, Плитенные ямки, Скочкова лощина, Поповская нарезка, Залив, Большой лог, Долгие озёра, Николин ложок. Все эти названия в основном были связаны с крестьянскими наделами в дореволюционное время и до установления колхозов.

В летние каникулы после третьего класса я нанимался пасти скот у жителей деревни. Сначала я пас мелкий скот до 1961 года, мне платили по 8 рублей в день, а за коров по 10 рублей. После 1961 года, после реформы оплата выросла: за мелкий скот 1 рубль, а за коров 1,5 рубля. За летний период я зарабатывал по 20-25 рублей. На эти деньги мама мне что-нибудь покупала к школе. Многие ребята в деревне тоже нанимались пасти скот. В деревне было 2 стада коров: на горе около 45 коров с телятами и под горой примерно столько же. Мелкого скота было в обоих табунах около 100 голов.

В свободное от пастьбы время ходили на рыбалку в Верх-Кунгурский пруд. До пруда было около 7 километров. Удилища делали сами из

берёзок, а леску плели из ниток. Там ловили карпов, карасей. Иногда ходили с ночёвкой. Жгли костры, грелись.

Ходили собирать ягоды, грибы, чаще всего с Байдиным Павлом. Один раз пошли за клубникой в сторону Гордеева леса. Там поле было засеяно горохом. Мы нарвали в бидончики гороха (это было строго запрещено), сверху прикрыли ягодами. Но это не помогло. Нас поймал бригадир Грибановской бригады Игошев Сергей Иванович, он заставил нас высыпать содержимое бидонов и отругал за «воровство» совхозного имущества.

Году в 1962, в июле, мы поехали рыбачить с дядей Анатолием. Началась сильная гроза и в это же время сильный клёв. У нас было поставлено несколько донок. Дядя не успевал вытаскивать рыбу из пруда. Поймали около 15 штук карпов от 500 граммов до 1,5 килограммов. Пруд был колхозный и посторонним не разрешалось рыбачить. Во время грозы приехали колхозники и стали нас прогонять. Дядя сложил пойманную рыбу в сумку и велел мне идти в домашнюю сторону, это около 7 километров. Я пошёл и ожидал, когда дядя меня догонит на мотоцикле. У него был мотоцикл Минск-1. Он меня догнал и мы поехали домой. Всего в этот день поймали 19 штук карпов. Больше такого улова я не помню.

В своей деревенской речке Опачёвке ловили вилкой усанов (вьюнов). Речка была неширокая и неглубокая. Сосед Степан Бельков как-то один раз приехал на обед и послал своих ребят Сергея и Павлика наловить ему этих усанов. Ребята пошли на речку, один стал в узком месте речки и перегородил её майкой, сделав мешок из неё, а Сергей погнал усанов сверху по течению. Поймали усанов, и принесли домой. Степан их вывалил на сковородку, залил болтушкой из яиц и лука, поджарил и съел.

В деревне был открыт в доме Друговых красный уголок на втором этаже. Была установлена кинобудка, показывали кинофильмы. Стоял бильярдный стол, были шахматы, шашки, домино. Когда не было фильмов, время проводили за играми. Взрослые ребята играли в бильярд, а помоложе играли в шахматы, шашки, домино. Также в красном уголке были подшивки газет «Звезда», «Красная звезда», «Сельская жизнь», «Верный путь». Красным уголком заведовал Хлопин Иван Иванович – будущий мой тесть. В красном уголке проводили новогодние праздники. Проводились собрания, беседы. На первом этаже красного уголка были квартиры, в них жили в разное время Медведь Анна с братом Михаилом, Мушик Фёкла с сыновьями Адамом и Гришей, дочерью Серафимой.

Потом жили Кучумовы, Гачеговы, Игошева Пелагия, Байдин Сергей, я со своей семьёй. Мне была там выделена квартира в 1973 году директором совхоза «Ординский» Шешениным Василием Ивановичем. Я работал у него личным водителем. Потом красный уголок ликвидировали и перестроили под квартиры. Там жили Феденёв Пётр, Белькова Антониды.

С фронта в нашу деревню вернулись участники ВОВ: Тёплых Александр Петрович, Бельков Михаил Сергеевич (мой отец), Бельков Степан Филиппович, Кичигин Иван Петрович, Басанов Егор, Шайхутдинов Хантиметр, Гордеев Василий Степанович, Южанинов Михаил Егорович, Игошев Сергей Иванович, Игошев Пётр Николаевич, Орлов Василий Иванович, Зелёнкин Василий Иванович. Этих людей я помню. В тылу работал на военном заводе в пригороде Кунгура Феденёв Яков Васильевич, был награждён орденом «Знак Почёта». Также выполняли обязанности по охране заключённых Гордеев Степан и Булдырев Ефим.

Во время ВОВ за руль тракторов и комбайнов сели наши женщины: Феденёва Анна Даниловна – кавалер ордена Ленина, Феденёва Федосья Максимовна, Феденёва Федора Васильевна, Игошева Татьяна. Феденёва Анна Даниловна работала на тракторе до выхода на пенсию. Она начинала работать на тракторе ХТЗ – первые советские трактора с металлическими колёсами и с шипами. Мы с её дочерью Раей катались на прицепной серье, когда она пахала пашню. Было столько радости от этого катания – не все ребята могли прокатиться на тракторе. Домой приходили все чумазые от пыли и копоти. Анна Даниловна перед выходом на пенсию работала на тракторе МТЗ 50, трактор всегда был в порядке. После окончания СПТУ 68 в Кунгуре я зимой вместе с Анной Даниловной ремонтировал в кузнице бороны. Анна Даниловна дожила до 95 лет.

Впервые я увидел гусеничный трактор ДТ -54, когда мне было лет 12-13. Наш сосед Бельков Степан Филиппович приехал на тракторе на обед и заглушил двигатель. После обеда стал заводить с помощью пускового двигателя. Нас собралось несколько ребятшек – посмотреть на запуск двигателя. Как только запустил пускач – а звук был как из пулемёта – мы бросились врассыпную. В последствии мне самому пришлось поработать на таком тракторе ДТ-54.

Довелось мне покататься на комбайне «Коммунар» с дядей Южаниновым Анатолием Петровичем. Комбайн буксировал трактор ДТ-54 под управлением Зелёнкина Валентина Ивановича. Дядя был одним из передовых комбайнеров Ординского района среди молодёжи. Штурвальным у дяди работал Феденёв Леонид. На копнителе тогда стояли девушки, рабочие с Пермских заводов, по-моему, завода им. Дзержинского. Они отправляли деревянными вилами солому в копнитель. Зерно от комбайна отвозили лошадьми на специальных телегах, куда устанавливали специальные ящики-бестарки.

С отвозом зерна произошёл несчастный случай: возчик Орлов Николай отвозил зерно от комбайна на лошади по кличке Прибой, лошадь чего-то испугалась и сильно побежала, телега попала в ухаб, и ящик с зерном скатился с телеги и придавил Николая. Спасти его не удалось.

Позднее появились первые самоходные комбайны «Сталинец-С4». На этих комбайнах работали Игошев Алексей Петрович, Сергеев Анфим Иванович. Потом пришли новые комбайны СК-5 «Нива». На этих комбайнах работали Морозов Виктор Григорьевич, Сергеев Анфим Иванович, Рожнёв Анатолий Александрович, Морозов Анатолий Викторович, Легостаев Михаил Витальевич.

В 1964 году я после окончания 8 классов поступил учиться в Кунгурское СПТУ 68, где учился на механизатора широкого профиля: тракториста, комбайнера, шофёра. Во время практики я работал на тракторе в Опачёвской бригаде. Моим наставником был Кузнецов Анатолий Каримуллович. За нами был закреплён трактор Т 40 А с ведущим передним мостом. Я учился пахать пашню, сеять зерновые, боронил многолетние травы, работал на сенокосе с тракторными граблями. Помню один случай: во время заготовки сена 12 июля 1966 года (Петров день) началась гроза. Мы обедали. Мужики немного отметили этот престольный праздник и пошли по своим рабочим местам. Спирин Михаил Иванович начал заводить двигатель своего трактора МТЗ 50 ПЛ, предварительно не проверил, выключена ли скорость в коробке передач, завёл пусковой двигатель и сразу же завёлся основной двигатель. Трактор поехал вперёд и чуть не прижал граблями Михаила к берёзе, его спасло то, что трактор остановила берёза, на которую трактор наехал.

После окончания СПТУ-68 я начал работать в совхозе «Ординский» трактористом. В мае 1968 года меня призвали в армию. Наш призыв был первым на 2 года. Служба моя проходила в ГДР в городе Наумбург в 8 Гвардейской армии. За время службы мне было присвоено звание ефрейтора, награждён медалью «За воинскую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Демобилизовался 11 июля 1970 года.

В августе 1970 года устроился на Кунгурскую межрайбазу водителем, где проработал до января 1971 года. Вернулся в д. Грибаны и стал работать водителем в совхозе «Ординский». Работал на ГАЗ 93 (самосвал), потом водителем директора совхоза Шешенина Василия Ивановича. В марте 1972 года я женился на Хлопиной Раисе Ивановне. В сентябре 1973 года поступил в Пермский сельхозинститут на подготовительные курсы, а осенью 1974 года был зачислен на первый курс мехфака. Позднее я перевёлся на экономфак и в 1975 году на заочную форму обучения. Вернулся в свою деревню к семье, жена была в положении. Устроился трактористом в Грибановскую бригаду, где проработал до октября 1975 года. Райком КПСС меня направил в Грызановский колхоз «Колос», где колхозники избрали меня заместителем председателя и секретарём партийной организации колхоза. Председателем колхоза был Крапивин Александр Фёдорович. Всё это время я учился заочно в Пермском

сельхозинституте. Во время работы в колхозе мне пришлось встретиться с первым секретарём Пермского обкома КПСС Коноплёвым Борисом Всеволодовичем, он много помогал становлению колхоза «Колос». В колхозе мне пришлось поработать и водителем, и трактористом, и бригадиром, а после защиты диплома в 1981 году экономистом.

Во время учёбы на курсах повышения квалификации познакомился с агрономом - экономистом совхоза «Мульковский» Чусовского района Поморцевым Анатолием Ивановичем, он предложил переехать в это хозяйство. В июле 1987 года я переехал на работу в совхоз «Мульковский» экономистом. В августе 1987 года меня избрали секретарём парторганизации этого совхоза, где я проработал до февраля 1990 года.

Сейчас я пенсионер. Проживаю в Чусовом. Здесь также проживает моя дочь Люба, у неё двое сыновей – старший Арсений живёт в Перми, работает в НПО «Искра», младший сын Тимофей учится в Екатеринбурге в университете им. Б.Н. Ельцина на 3-ем курсе. Сын Дмитрий живёт в Перми. У него растут двое детей: сын Илья, дочь Маша.

Белькова Татьяна Михайловна

В нашей семье Бельковых было семеро детей, папа Михаил Сергеевич и мама Пелагея Петровна. Папа работал лесником, а мама продавцом в грибановском магазине. Ваня и Нина родились, когда с нами ещё жила бабушка. Позднее родители отделились, и у них появилось ещё пятеро детей: Валя, Коля, Петя, Таня и Саша. Я была предпоследняя. Ваня и Нина уже закончили школу, поэтому я их помню взрослыми. Нас родители воспитывали так, чтобы в доме были чистота и порядок. Заведено было, что обеды и ужины проходили за одним столом. Дети не капризничали, ждали взрослых. Родители приучали нас к труду с самого детства. Поэтому всю большую домашнюю работу выполняли совместно. У детей были свои обязанности. Моя обязанность была - мыть посуду и полы. Так как мы все выполняли свои обязанности по дому, в нём всегда было чисто, уютно. Родители были нами довольны, а мы чувствовали любовь и заботу о нас. Полезные привычки, заложенные родителями, пригодились мне в жизни. В те годы в деревнях почти у всех был такой семейный уклад. Детские воспоминания о доме, о деревне до сих пор греют моё сердце.

Ворошнина Наталья Геннадьевна Изергина (Ворошнина) Валентина Геннадьевна

Наши родители - Ворошнины Геннадий Николаевич и Мария Андреевна - переехали в Грибаны из деревни Белое Озеро. В Белом Озере не было школы и детского сада. В Грибанах дали место в садике, квартиру от совхоза. Дом был двухэтажный. Ранее там располагалась ветлечебница, а

*Валентина и Наталья
Ворошнины. 1970 г.*

внизу жила семья Кучумовых. Напротив нас жили Байдины, Булдыревы, тётя Феня.

Наш отец работал на тракторе в совхозе, лесником. Любил собирать ягоды. Был заядлым грибником, знал все грибные места. Мама много лет работала телятницей на откорме крупного рогатого скота. Была передовиком производства. Её фотографию не раз помещали на Доску почёта, печатали в газете «Верный путь».

В домашнем хозяйстве у нас было много скота: корова, телята, поросята, овцы, куры. Мама пекла вкусные шаньги, пироги в русской печи, стряпала пельмени. Незабываемый вкус детства! Всё домашнее: мясо, варенья, яйцо, колбаса, грудинка, солёное и копчёное сало.

Нас, детей, в семье было четверо. Младших сестёр отдали в садик с двух месяцев, и пятилетняя Валя забирала одну из сестёр вечером из садика, стирала пелёнки, кормила кипячёным молоком.

Грибаны того времени – большая зелёная деревня. Кругом росли тополя, берёзы. Были здесь школа, детский сад, клуб. В каждой семье много детей. Жили дружно. По весне, как сойдёт снег, играли в лапту. Зимой катались с горы на корытах. Позднее уже наши дети на этих же корытах с громким криком скатывались с горки.

Мы выросли, разъехались, к маме стали отправлять внуков погостить. Да и сами деревню не забываем - ездим часто.

Осетрова (Игошева) Алевтина Анатольевна

*Мушик Фёкла
Соловьёвна, 34 года*

Мне хочется рассказать о своей бабушке, бабке Фене, как мы её называли. В деревне её звали Фекола, по паспорту она Мушик Фёкла Соловьёвна, а на самом деле - Мушик Текля Сильвестровна. Моя бабка-хохлушка. Одна из тех, кого выслали с Украины в 1943 году на Урал. Кого-то за брата, кого-то за отца, а её за мужа, который отказался служить в армии и ушёл в леса. В деревне не было, пожалуй, ни одной семьи, в которой не было бы полотенца, вышитого крестиком, наволочки или поднавеса, вышитого гладью - это творение умелых рук моей бабки или Дарьи Тимощук. Летом с раннего утра и до захода солнца она не покладала рук. И только перед сном выйдет на улицу, сядет на лавочку, посидит полчаса, посмотрит на соседских ребятишек, которые бегают около дома и идёт спать. Я любила ночевать у неё. Перед сном бабка всегда читала молитву. Вечером по радио ежедневно шли радио спектакли. Когда спектакль заканчивался, в доме наступала тишина. Засыпали. Просыпались тоже под радио. В 6 часов утра звучал гимн, потом сообщались какие-то новости, а за ними - утренняя гимнастика. Как только бабка освобождала свою кровать, я перебиралась в неё и через сон слышала, как бабка хлопчет на кухне. Вот шипят шкварки от жареного сала. Сейчас раздастся голос: "Галька, вставай". Комнату и кухню разделяла деревянная перегородка, оклеенная обоями, поэтому всё, что она делала на кухне, было слышно. К еде она была неприхотлива. На столе всегда стояло алюминиевое блюдо с квашеной капустой и зелёный кофейник, в котором была бражка. Вдруг кто заглянет в гости. Зимой к ней в дом приходили вечеровать соседки Мария Бутакова, Павла Феденёва, Мария Булдырева (Дарьина). Все приносили с собой какую-то работу, кто-то прялку, кто-то ножницы резать ватолы на половики, кто-то спицы, чтобы связать носки или варежки внукам. За работой обсуждали деревенские новости. Телевизора у бабки не было, да она и не любила его смотреть. Но когда приходила к нам в дом, тихонько присаживалась на стул, могла посмотреть какую-то музыкальную передачу или фигурное катание. Как только начинался фильм о войне, сразу же вставала и уходила. Не раз я слышала от неё фразу: «Всё врут, неправда это. Кто бы ни пришёл в деревню, советские солдаты, партизаны, бандеровцы или немцы - это плохо. Это чужаки, которые идут в конюшню и забирают последнее: поросёнка, кур, любую другую живность - и ловят девок». Я ни разу не слышала от бабки обвинений в чей-то адрес или жалоб на свою судьбу, а она у неё была не

из лёгких. В деревне бабка жизнь начинала с нуля. Она была вынуждена изменить свой привычный уклад жизни, покинуть свой дом, бросить своих двоих детей. При депортации маму и дядю Гришу, которые уже сидели на санях, она выкинула через забор своей сестре Анне и 12 лет не знала, живы они или нет. Переписка с родственниками была запрещена. А восьмилетний дядя Адам и грудная Ульянка остались при ней. Везли их на Урал в товарном деревянном вагоне на соломе. Отапливался этот вагон или нет история умалчивает. Приезжая на какую-либо железнодорожную станцию, всех выводили из вагонов, садили в тюрьму, а через несколько дней опять загружали в вагон и везли дальше. Ехали долго. Привезли в Чернушку, а потом отправили в Ординский район в деревню Грибаны, которая до 1965 года считалась спецпоселением НКВД. Поселили всех в маленьком деревянном домике на три окна на Одине. В доме, кроме стола и лавки, мебели никакой не было. Спали на соломенных матрасах. Через какое-то время Ульянка умерла.

Деревенские жители приняли переселенцев не с распростёртыми объятиями, настороженно. Со временем новым жильцам подали кто - старую фуфайку, кто - валенки. А чаще всего местные жители их звали для того, чтобы выполнить какую-то тяжёлую работу: перекопать огород, нарубить или наколоть дрова, вычистить из конюшни навоз и расплачивались одеждой или продуктами питания. В колхозе имени Свердлова бабка работала разнорабочей, затем свиначкой, дояркой. Не раз за добросовестный труд награждалась Почётной грамотой. Через несколько лет их стали расселять по домам. Бабку заселили в Друговский дом. В одной комнате их жило 5 человек: моя бабка, дядя Адам, дядя Гриша, моя мама, Анна Медведь с братом Михаилом. (Мама приехала на Урал в 1955 году, дядя Гриша через два года после неё).

За несколько лет до выхода на пенсию, бабушка купила деревянный домик на три окна, потом корову. Корову звали Роза. Это была огромная корова дымчатого цвета с большущими рогами. Больше ни у кого в деревне похожей коровы не было. Я боялась её страшно. Когда шло стадо, убегала в сад или пряталась на крыльце. И выходила из своего укрытия только тогда, когда корова пройдёт в загон и за ней закроют дверь на защёлку. На корову сенокосное угодье бабке было выделено в Большом логу. Это за 6 километров от деревни. На покос нужно было идти пешком больше часа, косить траву целый день и вечером снова возвращаться домой пешком. И так изо дня в день целый месяц. А она была уже пенсионеркой. Когда мы подросли, то нас мама отправляла помочь бабке сгрести траву. Наш покос был тоже в логу, но он был в два раза меньше. Копны она метала сама. Стога приезжали метать сыновья. Сколько же на это надо было терпения и силы!

Несмотря на то, что бабка не была уроженкой деревни Грибаны, она прекрасно знала все окрестности, куда можно было сходить за грибами или ягодами, и частенько брала меня с собой, как бы для того, чтобы было веселее. Наверное, благодаря ей, когда я подросла, то без боязни могла одна сходить за грибочками за реку или за клубникой на Ямки, подговорить подружек сбегать за малиной на Парнач. Мы росли в деревне и знали все поля, тропинки, ямки, бугорки и что на них растёт.

Деревенский клуб

Когда-то мы были молодыми, беззаботными, весёлыми, но годы идут, и мы повзрослели, уехали из своей деревни. И, конечно, уже никогда не вернёмся ни в юность свою, ни в далёкое детство. Так устроена жизнь, но воспоминания всегда с нами, когда мы остаёмся наедине с собой. Раньше я считала, что живу на конце деревни, но оказалось наоборот - в её начале. Последний дом в деревне, а на данный момент первый - это дом, в котором до середины 70-х годов жила семья Анфима Сергеева, одного из комбайнёров Грибановской бригады. Уезжал он в поле с первыми петухами, а возвращался после заката солнца. И так каждый день с ранней весны до поздней осени. Когда мать Анфима, бабу Таню, перевезла к себе в Орду дочь Нина, семья Анфима переехала в дом матери. Но дом на окраине деревни не опустел.

У дома началась новая жизнь. Он превратился в деревенский клуб. Как только начинало темнеть, на конец деревни собиралась деревенская молодёжь. Каждый день мы несли туда радиолу и пластинки, у кого какие были. И из всех окон звучали торжественно песни ВИА "Земляне", весёлые танцевальные мелодии шведской группы «АББА», немецкой диско-группы "Бони Эм", голос Владимира Высоцкого "Если вы в своей квартире...", "Весёлые ребята " нам обещали что-то в последний раз, и смолкали голоса только к рассвету, когда все расходились по домам. Несколько раз в доме отрезали электричество, но деревенские умельцы снова его подключали, и вновь из окон слышался голос Аллы Пугачёвой «Ах, лето..." Собиралась в доме не только молодёжь, но и деревенская малышня, которая бегала вокруг дома, прыгала из окон в кусты, что росли перед домом. Подростки сидели и щёлкали семечки, ребята и девчонки постарше танцевали, влюблённые парочки украдкой обнимались, сидя на подоконнике, так как ни стульев, ни скамеек в доме не было. Сколько бы ни гоняли нас из этого "клуба", всё было бесполезно, деревенской молодёжи нужно было где-то коротать вечера. И только к осени дом затихал, смотрел пустыми окнами и ждал следующего лета. Так продолжалось несколько лет, пока кто-то не бросил окурочек и дом не сгорел. Мы вновь стали ходить в клуб в Опачёвку.

У многих с этим домом связаны свои воспоминания. Кто-то там впервые поцеловался, кто-то, наоборот, поссорился и расстался, кто-то впервые

танцевал с девушкой или парнем, кто-то впервые поцеловался. Возможно, кто-то мысленно продолжит этот рассказ своими воспоминаниями.

Привычной дорогой на остановку шагаю,

И, кажется, даже не замечаю,
Как время летит всё вперёд и вперёд,
Как вместе со мною деревня стареет,
Меняют свой облик жилые дома,
Какая красивая раньше была!

Была первоклашкой когда-то, малышкой
По этой дороге бежала вприпрыжку,
Но годы прошли, я свой шаг замедляю,
Мысли о детстве перебираю.

А. Осетрова 2013г

Аля, Марина, Коля Игошевы, Серёжа и Люда Феденёвы, Серёжа Зелёнкин

Плотникова (Кичигина) Наталья Андреевна **Семья КИЧИГИНЫХ**

Мои родители Кичигины Андрей Иванович и Раиса Яковлевна всю жизнь прожили в д. Грибаны Ординского района. Мама совсем немного не дожила до 80 лет (13.09.1932-27.05.2012). Папа ушёл из жизни очень рано, в 52 года (01.09.1929-17.06.1983).

Мама родилась в семье Феденёвых, моего деда Якова Васильевича (02.11.1907-12.07.1967) и бабушки Антонида Ивановны (14.03.1907-04.10.1974). Дедушка Яков не был на войне, но он всю войну работал в п. Кировский Кунгурского района. Что он там делал, не знаю (военная тайна). Он был нужен фронту в тылу. После войны трудился в колхозе конюхом, плотником. Был «рукастым». Мог сделать деревянные сани, работал с деревом, жестянничал. Бабушка Антонида тоже работала в колхозе. Мама была старшим ребёнком в семье. У неё были брат Афонасий и сестра

Любовь. Восьмилетней девочкой мама встретила войну. Очень рано стала работать, помогать по хозяйству. Во время войны разносила почту по Опачёвке и Грибанам. С болью в душе и со слезами на глазах она часто вспоминала, как трудно и голодно жилось в военные и послевоенные годы. Помнила, как деревенских мужчин и парней забирали в армию. Какое горе было кругом! Как женщины и дети плакали, провожая мужчин на войну.

Вспоминала, как было радостно, когда объявили, что закончилась война. Говорила: «Кто-то пел, кто-то плакал от радости, все обнимались, всюду играла гармошка. Вся деревня была взбудоражена. В Грибанах стоял стон стоном от песен и слёз». В каждом доме, в каждой семье кто-то: отец, сын, или брат - не вернулись с войны. Окончив 8 классов, мама попала в первый выпуск восьмиклассников Опачёвской восьмилетней школы. Пошла работать мерщиком. Она мерила сколько гектаров земли обрабатывали механизаторы за смену. Представляю, сколько километров пройдено. Позднее мама работала бухгалтером, учётчиком, а перед выходом на заслуженный отдых долгое время заведующей фермой. Мама была очень трудолюбивой и работающей. Вся её жизнь прошла в труде. Широкой души человек, терпеливая, кроткая, упорная, сильная, самая добрая, самая лучшая мама на свете – всё это о моей маме.

Папа родился в семье Кичигиных Ивана Петровича (11.08.1907-04.01.1956) и Марии Владимировны (21.04.1907-09.03.1975). У них родилось 9 детей, в живых осталось только четверо: мой папа Кичигин Андрей Иванович, его братья: Александр, Пётр и сестра Лидия. Пять детей умерло по болезни ещё в малом возрасте. Дед Иван ушел на войну в 1942 году. Награждён орденом Славы 3 степени. После войны работал в колхозе в Грибанах, потом бригадиром тракторной бригады в Орде. Бабушка Мария работала заведующей детскими яслями в Грибанах.

Ну, а нас у мамы с папой было 8 детей (2 сына и 6 дочерей). Старшая Аня умерла в 12 лет, Клава, Коля, Вера, Таня, Наташа и близнецы Люда и Вова. Мама овдовела в 51 год. На руках у неё осталось семеро детей, четверо ещё учились в школе. Но всем нам было дано образование, всем сыграны свадьбы, сыновьям - проводы в армию. Всех подняла и воспитала, несмотря на трудности.

Клава вышла замуж в Краснодарский край и живёт по сей день там. Сейчас на заслуженном отдыхе. Родила дочь Надежду.

Коля свою короткую жизнь прожил с семьёй в Опачёвке. Работал трактористом в совхозе. У него родилась дочь Ольга. У Николая 2 внучки, Арина и Женя, школьницы. Жаль, его не стало очень рано.

У Веры две дочери, Евгения и Александра, внучка Рая и внук Джек.

Таня - учитель математики. Живёт в Орде. Преподаёт математику в Ординской средней школе. У Тани две дочери – Светлана и Дарья, внук Ваня и внучка Дуся.

Я - финансовый работник. Более 30 лет проработала в казначействе, сейчас работаю в Администрации округа, в отделе закупок. Живу в Орде. У меня два сына Андрей и Матвей, внук Стёпа и внучка Стеша.

Люда - учитель информатики. Долгое время работала в Ординской средней школе. С недавнего времени живет и работает в Перми. У нее два сына - Никита и Тимофей.

Вова жил в Опачёвке, работал водителем в Орде. Умер в 2010 году в возрасте 38 лет. До сих пор не верится, что его нет. У Вовы сын Дмитрий.

Скажу, у моих родителей на данный момент 11 внуков и 8 правнуков. Вот сколько новых людей появилось на свет благодаря встрече мамы и папы. Благодаря тому, что была и есть на свете маленькая деревушка с красивым названием Грибаны. В которой когда-то создалась семья Кичигиных. Любимая, дорогая сердцу, красивая деревня Грибаны!

Кожин Иван Андреевич
След войны в моей семье

Героический подвиг прадедов

Великая Отечественная война повлияла на жизни многих людей. И в моей семье тоже есть люди, которые воевали на фронте и отдали жизнь за Победу.

Феденёв Николай Васильевич (1912-1942) – мой прадед по маминой линии. Родился в деревне Грибаны Ординского района Молотовской области. Зимой 1940 года участвовал в Финской войне. По возвращении весной 1941 года стал работать на тракторе, но в начале июня его забрали

на военные сборы в Кунгур, сформировали эшелон и, по решению Сталина, отправили на Запад. Николай Васильевич был рядовым 112-й стрелковой дивизии 22-й армии, которая приняла удар в первый день войны 22-го июня и мужественно сражалась 28 дней, пока не была разгромлена. Николай Васильевич получил ранение и попал в госпиталь. После окончания лечения его признали годным к военной службе и снова отправили на фронт, на передовую. 24 июля 1942 года пришло письмо, что он пропал без вести.

Защищал Родину и Василий Михайлович Игошев (1908-1943), ещё один прадед по маминой линии. Родился он 29 декабря 1907 года в деревне Грибаны. После учёбы вступил в колхоз, работал бригадиром полевых работ. В 1941 году ушёл на фронт, принимал участие в Сталинградской битве. В бою был ранен. И от ран 18 января 1943 года умер.

Труженицы тыла

Трудно приходилось и людям в тылу. Не жалея сил и не считаясь со временем они работали на благо Родины.

Моя прабабушка - Феденёва Федосья Максимовна (29.05.1912 - 10.12.1978) - родилась в д. Грибаны. В 1930 году в стране стали организовывать колхозы. Федосью Максимовну отправили учиться на тракториста. Выучившись, она самая первая заехала в деревню на тракторе. Трактор был американской марки «Фордзон». Она на этом тракторе работала до 1935 года. А в 1935 году ей дали наш советский трёхколёсный трактор марки ХТЗ. Она на нём до войны и всю войну проработала, выполняла все виды полевых работ. Работала от темна до темна, а то и до рассвета, особенно во время уборки урожая. Прабабушка понимала, что хлеб нужен для Победы. Рабочий день был ненормированный, задание давал председатель колхоза. Укажет, сколько нужно вспахать или засеять, и до тех пор, пока не выполнит, об отдыхе не могло быть и речи. Поэтому зачастую засыпала тут же, на поле. Дома появлялась только в субботу. А дома ждали малые дети, старая бабушка. Работали под девизом: «Всё для фронта! Всё для Победы!». В 1947 году её отправили учиться управлять гусеничным трактором. Работала на этом тракторе до 1957 года. Когда в колхозе подводили итоги полевых работ, то прабабушка всегда была в числе передовиков. Её награждали похвальными грамотами за доблестный труд, избирали депутатом сельского совета, депутатом райсовета не один раз.

Прабабушка – Игошева Екатерина Ивановна (04.12.1906-05.01.1993) - родилась в селе Опачёвка. В 30-е годы вступила в колхоз, работала там до выхода на пенсию. Во время войны трудилась в животноводстве (на ферме), долгое время была дояркой. Работать было очень тяжело. Фермы находились далеко от деревни. Каждому животноводу было выделено определённое количество коров. Прабабушка вручную на коромысле

носила из речки воду для коров. Летом сама для них заготавливала сено и пасла сама. После работы нужно ещё было домашнее хозяйство вести. У прабабушки было доброе сердце. Во время войны она, оставшись с маленькой дочкой на руках, пустила жить к себе эвакуированных (женщину с ребёнком).

Я просто удивляюсь, откуда у женщин брались силы работать в голод и холод, ухаживать за своими детьми, отправлять письма и посылки на фронт. Прабабушки работали день и ночь. И это было ненамного легче чем на войне, а может и трудней.

Дети войны

Грянула война. Сразу всё изменилось. Посуровели лица у всех, меньше стало улыбок, больше слез. Ушли на войну отцы, братья, мужья. Их заменили женщины, старики. Многие дети начали работать с 7-10 лет, выполняя непосильный взрослый труд. Мои дедушка и бабушка были детьми, когда началась Великая Отечественная война.

Мой дед - Феденёв Иван Николаевич (18.09 1936 г.р.) мне рассказывал, что был маленьким во время войны. Летом трудился на покосе: сено гребли, складывали, волокуши таскали. С раннего утра до вечера пас жеребят. В 9 лет работал в поле на тракторе прицепщиком при вспашке и посеве семян на сеялке. При вспашке зяби регулировал плуг. Во время сева работал на сцепе двух тракторных сеялок сеяльщиком. Из-за трудной жизни многие дети бросали школу, но дедушка пошёл учиться. Раз его мама работала трактористкой, она долго была на работе, за детьми приглядывала дедушкина бабушка Наталья. Они во всём её слушались.

Моя бабушка - Феденёва Лидия Васильевна (28.11.1940 г.р.) совсем была маленькая. О военных годах ей рассказывала её мама (моя прабабушка). Жили очень тяжело. Мама всё время тоже была на работе, а дома своё хозяйство. Бывало, даже картошку по снегу выкапывали.

Несмотря на тяжелые условия, в которых жили люди, особенно дети военного времени, они понимали, что без их помощи просто не обойтись.

Воспоминания Анны Павловны Котельниковой (Булдыревой), записанные дочерью Кужлевой Тамарой Анатольевной

Деревня Грибаны – моя малая родина. Расположена она на горе и под горой. Одна улица, но довольно широкая. Солнышко освещает и ветра обдувают деревню со всех сторон. Недалеко протекает река Опачёвка с очень холодной родниковой водой. На угорах - ягоды, в лесу – грибы. В деревне было много кирпичных домов (да и сейчас есть). Недалеко от селения залежи глины, подходящей для строительства, и практичные, работающие люди приспособились там формовать и обжигать кирпичи в печах, специально для этого построенных недалеко от деревни.

Аня Булдырева. 1943 г.

Трудолюбивые и неунывающие люди, наши предки, умели не только работать, но и отдыхать в праздники.

Мой дедушка Булдырев Дмитрий, бабушка Булдырева Таисия проживали в деревне Грибаны. У них было четверо детей: сыновья Максим, Сергей, Павел и дочь Мария. Мой отец Павел Дмитриевич взял в жены Солину Стефаниду Васильевну из села Покровский Ясыл. Родились дети: Александр, Анна, Яков. Вместе с нами жила бабушка Таисия. Отец был очень работающий, хозяйственный. Вместе с братьями дружно выходили на все хозяйственные работы. Держали

скот: лошадь, корову, телёнка, овец, поросят, кур. Был большой огород. Павел Дмитриевич сам построил кирпичный дом (он всё ещё стоит в деревне). Мама была невысокого роста, но очень сноровистая, всё успевала. А ещё она была большая рукодельница: умела ткать, вязать, вышивать, шить. Немного, но и меня чему-то научила. Отец был очень трудолюбивым и рачительным хозяином, но не кулаком, никого не нанимал работать на себя, всё своим горбом наживалось. Однако в годы сталинских репрессий завистливые люди, свои же, деревенские, написали донос, и деда с бабушкой осудили, а весь скот, все вещи, домашнюю утварь конфисковали, всё до последней ложки. Остался один пустой дом. Чтобы как-то выжить, отец, Павел Дмитриевич, с семьёй переехали в город Ачит Свердловской области. Отец устроился на железную дорогу плотником. На железной дороге работала и мама. Это было в 1934 году. Вскоре мама после таких тяжёлых испытаний заболела и умирать попросилась домой. Мы вернулись в Грибаны. Отец очень переживал после маминой смерти, но надо было поднимать детей (Саше 8 лет, Ане 7 лет, Яше 2 года). Он взял в жёны Дарью Семёновну Никонову из деревни Мокрое Поле. Была женщина могучая: высокого роста, сильная, крутого нрава. Отец в то время работал бригадиром. Мы со старшим братом, как могли, помогали по хозяйству, а младший брат ходил в ясли. В деревне долгие годы были ясли, чтобы женщины могли трудиться в колхозе. Это был добротный каменный дом в центре деревни.

1941г. – война. Отца в 1942 году отправили на фронт, а в феврале 1943 года пришла похоронка. Мамаша (так мы её звали) работала в колхозе. А потом её отправили на лесозаготовки, где она подорвала своё здоровье. Вся домашняя работа в её отсутствие легла на плечи нас, детей, а мы ещё и работали. Александр пас колхозных коров, очень любил ездить верхом на лошади, я пасла колхозных свиней. Став постарше, возила на лошади в телеге молоко во флягах с Грибановской фермы в Грызаны. Дорога шла

лесом, было страшновато. В шестнадцать лет меня поставили поварихой в тракторную бригаду. Воспоминания о войне тяжёлые. Жили голодно, трудно. Хлеб пекли из ржаной муки с примесью лебеды. Картошки было немного, да и ту скармливали скотине. По налогу каждому хозяйству нужно было сдавать сельхозпродукцию, произведённую в своём хозяйстве: мясо, молоко, масло, шерсть, мёд, яйцо. Если по какой-то причине люди не могли сдать (выполнить план), приходилось покупать у соседей. Но согревало то, что рядом были родные люди: тёти, дяди, братья. Да и жили мы в своём доме, построенном родителями. А вот у детей, эвакуированных из Ленинграда, и этого не было. Они жили в Опачёвке в детском доме. Особенно я подружилась с двумя девочками, которые прибегали иногда к нам в гости и с удовольствием уплетали парёнки из репы. И слаще, казалось, ничего не было.

Учителя в школе были тоже из Ленинграда. Особенно легко мне давалась математика, наверное, был хороший преподаватель. Особенно запомнилась одна учительница, потому что на ней всегда был тёмный костюм и красивая ослепительно белая блузка. Мы долго ломали голову, как эта женщина могла так красиво и опрятно выглядеть в условиях деревни. Но она была для нас примером, и ей хотелось подражать. Но одеть-то было особенно нечего, ведь в семье было трое детей, все растут. Я ходила в школу в чулках, которые мне связала тётушка. Школа была в двух километрах от Грибан - в Опачёвке. Зимой пробегу какое-то расстояние, потру замёрзшие колени и опять тороплюсь в школу. Уроки не пропускала. Понимала, что образование мне нужно, и помнила, что отец всегда мечтал, чтобы я после школы училась дальше. К сожалению,

Семья Булдыревых

образование высшее я так и не получила, но большую часть своей жизни работала бухгалтером. Знание математики, усидчивость и хорошие наставники помогли мне освоить эту науку самостоятельно. В семнадцать лет я переехала в Орду, устроилась здесь на работу и связала дальнейшую свою жизнь с этим селом.

Мой брат Булдырев Александр Павлович в годы войны был мобилизован. После победы остался жить на Украине. Второй брат – Яков Павлович - получил профессию сварщика в ФЗУ. Работал на Пермском судостроительном заводе «Кама». Жил в Перми.

Легостаева Ольга Павловна

Если ехать от Орды в Ашапскую сторону, то где-то на 13-м километре будет поворот. Проехав 10 км, попадаешь в село Опачёвку, в недалёком прошлом красивое, процветающее село. А ещё через два километра будет наша деревня с таким многообещающим названием – Грибаны. Здесь сегодня одна длинная- длинная улица и два проулка. Раньше, как рассказывают старожилы, деревня была длиннее и улиц больше. Делилась деревня «на гору» и «подгору». Народу было много – семьи почти все многодетные. Коров было два стада: нагорские и подгорские. Вечерами у дома Южаниновых, что стоял рядом с магазином, на длинной, широкой лавке собирались, чтобы встретить коров и обсудить новости за день. Почти каждый второй дом в деревне из кирпича. Это вызывает удивление у приезжающих в деревню гостей, рыбаков, дачников. Старожилы рассказывали, что когда-то дома располагались по обе стороны

*Феденёва Елизавета Петровна, Легостаева Мария Ивановна(сноха),
Феденёв Виталий Васильевич(сын), внуки Нина, Тоня, Катя и Михаил*

полноводной речки. Была на ней своя кузница. Но случился большой пожар, и почти вся деревня выгорела. Земли наши глинистые. Вот и нашлись мастера, стали кирпичи делать и дома строить. Правда, говорят, за это их потом и репрессировали.

А деревня наша так и стоит красивая и весной, когда всё в цвету, и осенью в золоте и багрянце, и зимой в тихих, белоснежных сугробах. А уж летом благодать какая! Жаль только любоваться не всегда получается. У деревенских жителей так только, мимоходом. Весной, пока в огородах садишь, а сирень, черёмуха благоухают, остановишься, вдохнешь аромат, улыбнешься задумчиво и дальше работать. Лето пролетает быстро: успеешь только теплу порадоваться, ягод, грибов заготовить, сена накопить, а уже и осень. Кстати, грибами-то наши места точно богатые, может не зря называли деревню Грибаны. Ребятишки, за лето отдохнувшие, у бабушек, дедушек нагостившиеся, разъезжаются - в школу пора, в садик. А за окнами красота неопишуемая стоит, пока ветер не скомандует: пора листопаду быть. А тут и зима подкатит. Всех пожалеет, наряды белоснежные раздаст. И так год за годом проходит.

Ну, а теперь про наш дом на улице Дружбы 39. На данный момент, а сейчас у нас 2022 год, мы живём здесь вдвоём: муж Легостаев Михаил Витальевич, жена Ольга Павловна. Дом этот построен в 1960 году родителями мужа: Феденёвым Виталием Васильевичем и Легостаевой Марией Ивановной. Виталий Васильевич, 1929 года рождения, отслужив в армии на севере в Воркуте, работал в колхозе. Сначала пчеловодом на колхозной пасеке, затем бригадиром, управляющим. Характера был серьёзного, строгого и очень умелый. Про таких говорят: «Мастер на все руки». Привёз из Орды на велосипеде швейную машинку и шил на ней сам для семьи и для людей шапки, фуфайки, курточки, брюки и даже платица дочкам. По хозяйству умел всё, что нужно. Мария Ивановна, 1922 года рождения, родом была из Красного Ясыла, сирота. Часто вспоминала, что родителей звали Иван и Соломия. Работала в Опачёвке в камнерезной артели. Жили в то время в старом пятистенном доме родителей мужа - Феденёвых Елизаветы Петровны и Василия. Дом хоть и большой, но уже старый. Половина была разобрана на дрова, а вторая, крепкая, продана и перевезена в Опачёвку. В ней проживала семья Самойловых, Сергея и Надежды. Дом этот стоит до сих пор. В общем, семья приняла решение строить новый дом. Денег в колхозе в то время не платили, а в камнерезной артели была зарплата. Мария Ивановна взяла ссуду на строительство, которую потом долго выплачивала. В семье было уже четверо детей: Михаил, Нина, Катя, Тоня - да ещё старенькая больная мама Виталия Лизавета Петровна. Лес возили из Ашапа на долгунах вдвоём с сыном Михаилом. Рассказывали, что лес на дом надо было заготавливать в определённое время года и именно в Ашапе. Дом задумали не очень

большой (5м x 7м, да пристрой - кухня и сенки 2м x 5м), но просторный, светлый. Одних окон 7 штук. Все подоконники были проложены берестой, чтобы не мокли и не гнили. Когда всё было приготовлено, летом в Троицу созвали помочь. Собралось много мастерового народа, строить надо было быстро, ведь в колхозе каждый день дорог. Дом поставили, стали обустраиваться. Держали корову, телят, овец, куриц, кроликов, уток. В 1963 году глава семейства Виталий умер. Осталась Мария одна с четырьмя детьми (самой младшей было 3года) и старенькой неходячей свекровью Лизаветой, которая пережила сына на пять лет. Тяжело приходилось, но выжили. В то время огороды пахали сначала колхозникам и только потом артельским. То же самое с сенокосом. А дома дети мал-мала меньше, и на работу надо, и по хозяйству успеть! Михаил вспоминает, как с мамой вдвоём двуручной пилой лес валили да на колбанья пилили, а девчонки в огороде и по хозяйству. Помогали и соседи. В деревне ведь как? И посудят, и помогут, и пожалеют. Все выросли. Сёстры Нина, Катя, Тоня друг за другом кончали Опачёвскую школу и уезжали в город Кунгур, где учились и работали на кожкомбинате. Правда, в 90-е годы, когда стали закрываться предприятия, людей увольняли. Кожкомбинат закрылся, пришлось искать другую работу. Живут по-прежнему в Кунгуре. У всех дети, внуки. Сын Михаил после школы учился два года в Суксуне на тракториста-машиниста широкого профиля, потом служил в Германии в городе Вюнсдорф танкистом, испытателем танков на заводе. Затем вернулся домой, стал работать в колхозе трактористом, комбайнёром, на косилке. Надо было помогать маме, сёстрам. Перед пенсией почти 10 лет работал у дорожников на охране карьера. Женился на девчонке из Перми Фофановой Ольге Павловне (то есть на мне). Я гостила в деревне с его двоюродной сестрой Галиной, вот и приглянулись друг дружке. В юности всё по плечу, не побоялась сменить городскую жизнь на деревенскую. Всему научилась, не хотела, чтобы говорили «городская», «неумеха». Свекровь стала мне второй мамой, подсказывала, учила. Вспоминаю её с теплотой и по-доброму.

Работала в Грибановском колхозном детском саду 17 лет. Начинала истопником печек, прачкой, воспитателем, закончила заведующей детским садом. В 90-е годы садик закрыли, детей оставалось мало. Люди стали уезжать из деревни. Перешла в Опачёвский детский сад завхозом, а через три года – в школьную столовую заведующей, где проработала 14 лет до пенсии. И вот уже 10 лет как мы с мужем на пенсии. У нас две взрослые дочери Светлана и Юлия. Обе замужем. Два внука Вадим и Андрей, две внучки Олеся и Полина. Есть даже маленькое чудо- правнук Андрюша. А Мишина мама Мария Ивановна с нашими детьми выводилась, и её увезли в Кунгур к дочерям тоже водиться, помогать по хозяйству. Умерла она в Кунгуре в 1998 году, там и похоронена.

*Анфим Сергеев, Павел Зелёнкин, Ольга Легостаева, Коля Бельков
(Бадошкин), Люба Морозова, Михаил Легостаев*

А мы по-прежнему живём в нашей деревне Грибаны, держим коз, куриц. Всегда рады, когда приезжают дети, внуки, родственники. Стараемся всех приветить и угостить домашней выпечкой. Жаль деревня наша, некогда большая, красивая, весёлая и дружная, всё убывает. Под горой домов жилых со счёту осталось, а у нас на горе всё-таки больше. В этом году по инициативе Унгер Ольги Александровны, нашей неугомонной, разносторонней, творческой женщины, поставлен крест на месте когда-то стоявшей часовни. 22 октября 2022 года состоялось его освящение отцом Сергием. Как сказал батюшка: «Деревня не умирает, пока жива память о ней в сердцах людей, когда-то здесь живших».

Феденёв Иван Николаевич

Для меня Грибаны - это прежде всего люди. Вспоминаю художника-скульптора Алексея Максимовича Игошева. Его изделия увозили в город Кунгур в киоск на железнодорожную станцию. Поезд останавливался, пассажиры бежали в киоск и раскупали его работы: «Василий Тёркин, сидящий на пне с гармошкой», «Василиса Прекрасная».

Носков Иван Леонтьевич с сыновьями Яковом и Василием – местные грибановские мастера - строили дома из кирпича. В горе у Грибан были три печи каменные. Носковы там обжигали кирпич. Мы однажды играли в лапту и к нам подошли туристы из Ленинграда. Они с восторгом сказали, что таких каменных домов не видели нигде! Один из сыновей Носкова погиб на войне, а другой вернулся живым.

Иван Николаевич Феденёв

В Грибанах жил Игошев, соратник Блюхера. Его мать Варвара жила от нас через четыре дома.

В 1943 году Александр Степанович Болдырев работал на комбайне. Его прямо с поля забрали в армию. Не прошло пяти минут, а комбайн уже шёл по полю. За штурвал села Игошева Татьяна Алексеевна. После войны ей дали новый комбайн марки «Сталинец-6». На нём она ещё проработала десять лет.

У меня был друг Константин Рудаков. Мы учились в Опачёвской школе. Учительница велела Косте после уроков зайти в учительскую и для надёжности, чтобы не ушёл, забрала у него шапку. В учительскую он

не пошёл, и домой, в Грибаны, мы шли, по очереди надевая мою шапку. Пришли домой, а в это время приехал его отец, Николай Васильевич Рудаков - председатель колхоза в то время. Посадил он нас с Костей в кошёвку (*лёгкая зимняя повозка без верха*) и повёз в школу. Он убедительно постарался донести до учительницы, что так делать нельзя. Вскоре председателя забрали в Орду, а в Грибаны назначили местного.

Мы любили играть в лапту в специально отведённом месте за Грибанами. Якимов лог по весне заливался водой, и она там стояла до самой осени. Из неё мы не вылезали летом. Была Совинова гора. Туда ходили за грибами, за земляникой и клубникой. Зимой катались на лыжах с этой горы.

12 июля деревня праздновала Петров день. К нам на лошадях приезжали в гости мамины сёстры из Климихи, Уинского района. Мама, Федосья Максимовна Феденёва, в девичестве Сергеева, родом из Грибан. У мамы было восемь сестёр и брат. Моих бабушек со стороны мамы звали Сергеева Анна Петровна, а со стороны отца - Феденёва Наталья Самойловна.

Отец Феденёв Николай Васильевич, 1912г.р., мама Федосья Максимовна, 1912г.р., бабушка Наталья Самойловна и нас два брата - Александр, 1935г.р. и Иван, 1936г.р. - жили вместе. Отец и мама работали трактористами. Отец возил воду и познакомился с мамой. Всё хозяйство было на бабушке. До колхоза было три лошади, три коровы, овцы, свиньи, куры. В колхоз сдали три лошади и две коровы.

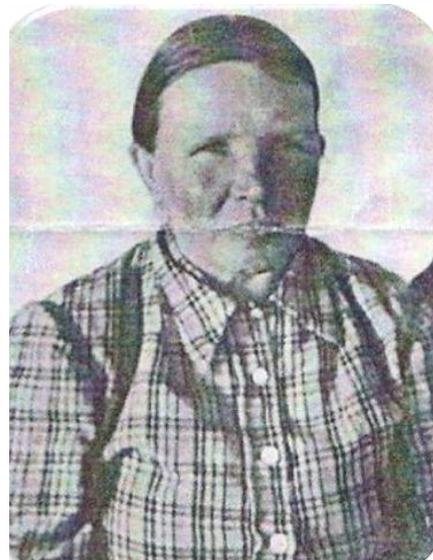
Когда отца забрали на войну, мне было четыре года. Домой он больше не вернулся, пропал без вести в 1942 году. Мама была всё время на работе. Мы с братом жили с бабушкой и звали её мамкой. Была у нас мамка молоденькая и мамка старая. Обращался так к ним обеим, даже когда уже из армии писал. Бабушка нас никогда не ругала, хотя и стоило. Мамка

молоденькая могла и лупануть, а бабушка - нет. В школу я пошёл в 1943 году. В школе располагался детский дом, и мы учились в разных свободных домах. После жалобы часть детей из нашего детдома отправили в Верх-Кунгур, часть - в Межовку. Школу освободили. Я окончил шесть классов.

Холостяцкая моя жизнь закончилась после слов мамки молоденькой: «Хватит, Иван, набегался! Пора жениться!» Мне шёл двадцать пятый год. Я дружил с грибановской девушкой. Но когда я спросил: «На ком жениться?» - мамка сказала, что лучше Лиды Игошевой невесты нет. Лида жила через четыре дома от нас и ждала друга из армии, который дослуживал последний третий год. А так как была девушкой видной и красивой, то и в деревне за ней ухаживал молодой человек. Вот я и подумал, что она за меня не пойдёт, и не стал отговариваться. В пятницу поговорили, а в субботу в шесть часов решили идти свататься. Мамка молоденькая для сватовства позвала свою сестру. А в деревне был обычай. Во время сватовства, сваты говорят: «С дороги приехали, чайку бы попить, замёрзли!» Если невеста не даёт согласие, то самовар не ставят. Ну, а если всё путём да ладом, то и самовар поставят, и за стол усадят. А моя тётка, встретив Лиду в тот день, предупредила о визите сватов. Позднее моя тёща Екатерина Ивановна, Лидина мать, рассказывала: «Гляжу, прибежала Лидия с работы, чистит самовар золой в бане. Кинулась наводить порядок в доме». Когда мы пришли в их дом субботним вечером, Лидия моментально поставила самовар. Это было в феврале 1961 года. Согласилась она, и мы прожили спокойно свою жизнь. Пить я не пил, не курил.

Игошева Екатерина Ивановна работала дояркой, поэтому, когда её дочь Лида окончила школу, мать передала ей свою группу коров. Позднее Лидия устроилась в отдел кадров совхоза «Ординский».

Я всю жизнь проработал механиком МТП. Два года отработал бригадиром и два года управляющим в совхозе «Ординский». Всё время я уделял работе. Воспитали с женой троих детей: дочерей Людмилу и Наталью, сына Сергея.

*Екатерина Ивановна
Игошева*

Римма Зотова

Трудяга СТЗ и его хозяйка

Корреспондентов газеты, что греха таить, чаще критикуют, чем хвалят: то не так написали, то не о том... Словом, причин для упреков, причём не

*Федосья Максимовна
Феденёва*

всегда справедливых, много. Тем дороже для нас слова благодарности от читателей.

В № 40 от 11.04.2005г. был опубликован материал «Трудяга СТЗ по выработке не уступал современным тракторам». Отзывов на него мы не ждали, но незадолго до Первомайских праздников в редакцию зашёл житель деревни Грибаны Иван Николаевич Феденёв. В том материале упоминалась фамилия его матери Федосьи Максимовны Феденёвой, умершей ещё в 1978 году. Сыну было очень приятно, что её помнят.

В самом начале тридцатых годов Федосья Максимовна первая въехала в деревню на тракторе. До этого никто из деревенских жителей трактор, можно сказать, близко не видел. Все полевые работы велись на лошадях. А тут, вот он, стальной конь! Можно пощупать, погладить и даже понюхать, если кому захочется. Всем было очень интересно.

Родилась первая грибановская трактористка в большой семье. Семнадцатилетней девчонкой вместе с подругой поступила на курсы трактористов при Ординской МТС. Мать не возражала. Детей в семье - девять человек, Федосья - в серединке. Нашла свой путь - иди. И она пошла...

Колёсный «Фордзон», пригнанный ею с Ординской МТЧС, «навёл шороху» на всю деревню. Односельчане от мала до велика, гурьбой бежали за невиданной доселе машиной.

В 1933 году девушка вышла замуж за Феденёва Николая Васильевича. Он работал при ней водовозом (была такая «странность» у старых тракторов, что их радиаторы требовали постоянной дозаливки воды), а после и сам выучился на тракториста. Ещё до начала войны Николай Васильевич дважды ездил в Москву на ВДНХ как передовик производства. В эти же годы он призывался на Финскую и Монгольскую войны. Однако воевать не пришлось. Отечественная война оборвала его жизнь. Он погиб в 1942 году.

Федосья Максимовна оставалась верна выбранной профессии до 1957 года. После «Фордзона» работала на СТЗ, а потом освоила и более современный гусеничный трактор ДТ-54. В военные годы её сыновья-погодки Александр и Иван, родившиеся в 1935 и 1936 годах, мать почти не видели. Зимой она ставила свой трактор на ремонт в МТС, летом работала в поле.

- Отпускать домой трактористов стали году в 48-49-м. До этого во время полевых работ они неделями жили в вагончиках. Наш вагончик,

построенный ещё до войны, был самым лучшим в районе, - вспоминает Иван Николаевич. - Это был добротный домик со спальней на шесть мест.

Он сам, будучи пацаном, всё время проводил на стане возле тракторов. Никто его оттуда не прогонял, никто не обижал. Свою трудовую биографию Иван Фёденёв тоже начинал в качестве тракториста, затем 30 лет проработал механиком.

В связи с начавшейся посевной и чрезвычайно трудным положением с обеспечением ГСМ Иван Николаевич поделился ещё одним своим воспоминанием из давно ушедших лет: «Из-за отсутствия горючего тракторы не стояли. О его запасе заботились с зимы. Возили на лошадях в бочках. Поле кое-как не вспашешь. За качеством проведенных работ следили очень строго. Сейчас всё не так...»

Этот материал - ещё одна страничка истории нашего края. О грибановской трактористке Федосье Максимовне Фёденёвой не издадут книг, не напишут в учебниках по истории. Сохранить память о ней помогут страницы нашей газеты. Может быть, лет через сто кто-нибудь, возможно, это будут мои коллеги (мы любим листать старые газеты), краеведы или потомки некогда знаменитой трактористки, возьмёт полуистлевшую, пожелтевшую от времени подшивку районки за 2005 год и прочитает в ней о женщине, не побоявшейся тяжёлого механизаторского труда, кормившую хлебом бойцов на фронте, детей и стариков в тылу. О простой русской женщине...

Верный путь. – 2002. – 16 мая

Галина Яхина Старожилы

Степанида Петровна Зыкова (1929 года рождения) – одна из старейших жительниц деревни Грибаны. Здесь она родилась и выросла.

Трудилась в колхозе разнорабочей, зимой на лесозаготовки отправляли. Тяжело было и голодно. Отец погиб на войне, у матери на руках – пятеро детей да старенькие дед с бабкой. Избушка маленькая, еле-еле помещались.

- Страшно вспомнить, сколько пережили, - говорит пожилая женщина.

Сама Степанида Петровна вырастила пятерых детей, сейчас у неё 10 внуков и 4 правнука.

О деревне рассказывает с удовольствием.

- Раньше было больше молодёжи, особенно девчат, песни под гармошку не смолкали до самых петухов. Полюбили наши Грибаны парни из Опачёвки, Верх-Кунгура, Губан, Бурмасов, и повыходили девчата замуж в

другие деревни. А сейчас пусто, разве что горожане возвращаются, - говорит собеседница.

Приезжают в родные места, в основном, бывшие грибановцы. Раз люди возвращаются, значит, не исчезнет с лица земли ещё одна деревня.

Верный путь. - 2008. - 3 авг.

Тамара Беляева

Мой район: Грибаны. Глина, кирпич, дом

В маленькой деревне Грибаны в одну улицу из 45 домов (жилых из них осталось только 16) - 26 добротных кирпичных. На некоторых указан и год постройки - 1910. Практически все они с цокольным этажом, с арочными окнами, орнаментами по фасаду. Оказалось, что деревня славилась мастерами по кирпичной кладке. Сначала строили для своих семей, а

потом возводить дома их приглашали в Суксун, Орду.

- Кирпич они делали сами. Знали, какую глину для этого брать, - рассказывает местный житель Иван Феденёв. - Подходящей была нежирная, из такой кирпич не трескался, получался прочным. Добывали здесь же, у нас её кругом много.

Чтобы глину хорошо перемешать, запускали коней, которые её топтали.

- После, рассказывают, накладывали замес в формы и возили на обжиг. Для этого в деревне было три печи. А желающих обжечь кирпич было столько, что создавались очереди, - продолжает Иван Николаевич.

- Поскольку залежи глины находились рядом, кирпич получался дешёвым, - говорит директор Ординского краеведческого музея Алексей Алексеев. - Крестьяне в свободное от сельскохозяйственных работ время делали кирпич, из которого строили не только для себя дома, но и продавали его.

Если о тех мастерах местные жители знают только понаслышке, то другого - Алексея Игошева - они помнят до сих пор.

- Он отливал фигуры из гипса, - вспоминает Иван Николаевич. - В 40-е годы нам было лет по десять, а он уже был старенький. Гипс заливал в формы, которые тоже делал сам, из чего, не знаю. Изделия сушил во дворе, затем раскрашивал их, а мы с мальчишками бегали смотреть на Василису Прекрасную, Василия Тёркина с гармошкой, сидящего на пне.

Источник: <https://orda-gazeta.ru/articles/media/2016/2/4/> orda-gazeta.ru, 2016

Кичигины

Сергеевы

Лето 1950-го года

*Александр Бельков,
Николай Унгер*

Вова Арапов, Саша Бельков

*Адам Мушик, Лидия Южанинова,
Вениамин Феденёв*

Грибановский детсад: Лидия Ивановна Южанинова, заведующая, Валентина Михайловна Белькова, Наталья Фёдоровна Кротова, Евдокия Михайловна Зелёнкина. 70-е годы.

*Александр Бельков, Сергей
Зелёнкин, Людмила Зыкова,
Валентина Феденёва, Николай
Унгер, Владимир Арапов. 1977 год*

*Мария Павлцова (Ермакова)
1-я справа*

*Маруся Савчук
с мужем Иваном
Меньшиковым*

*Давид Унгер
с женой Анной*

*Афонасий Фединёв
с женой Пелагией*

*Свадьба Валентины Бельковой
и Владимира Чупина*

У дома Южаниновых

Грибаны: история деревни в фотографиях и воспоминаниях жителей / Сост. Г.П. Феденёва, И.И. Тимофеева; МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека» - Орда, 2023. – 42 с. («Исчезнувшие и исчезающие деревни Ординского района»)

Корректировка текста: Н.П. Каравашкова

При создании брошюры использованы материалы из фонда МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека», архива Ординского МО, личных архивов жителей и сети Интернет.

